

Искусство служит миру

В конце декабря прошлого года из гастрольной поездки по городам Соединенных Штатов Америки вернулся балет Большого театра Союза ССР. Вместе с этим коллективом побывал в Америке и дирижер Новосибирского театра оперы и балета Александр Александрович Копылов. Мы попросили его рассказать о своих впечатлениях.

Интересным событием конца прошлого года явилась для меня поездка на гастроль в Соединенные Штаты Америки. Запомнится оно особенно потому, что я лично убедился, как высоко ценится наше искусство за рубежом.

Открылись гастроль в нью-йоркском «Метрополитен-опера» балетом «Лебединое озеро». Интерес к русскому балету был настолько велик, что старинный огромный зал в этот, да и в последующие вечера, был полон.

На первом спектакле в главных ролях выступили Майя Плисецкая и Николай Фадеев, поразившие американскую публику блистательным мастерством.

Буквально на следующий же день критика восторженно отзывалась о спектакле и о его исполнителях, а зрители, увидев наших актеров на улице, узнавали их, радостно жали руки и без конца просили автографы.

В спектакле «Жизель» в заглавной партии выступила Марина Кондратьева. Газета писала, что Марина Кондратьева так танцевала, как будто она рождена для «Жизели». После Нью-Йорка была Филадельфия, затем Лос-Анжелос...

Во всех городах большой популярностью у американского зрителя, кроме спектаклей «Лебединое озеро» и «Жизель», пользовался «Класс-концерт», названный американцами «Школой танцев». Один из критиков газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» писал: «Советская школа ярко и четко делает упор на классический танец во всем его великолепии».

«Это был парад талантов балета

Большого театра», — писала другая газета.

Такой успех, такой триумф был не случаен. Советские артисты представляли русское классическое искусство. Труппа работала с большим напряжением, с большой отдачей.

Большинству артистов балета приходилось встречаться, разговаривать и бывать в квартирах, в домах простых американцев, в частности музыкантов. Все они относятся доброжелательно к советскому народу. Любят не только русскую классическую музыку, но и современных советских композиторов — Кабалевского, Шостаковича, Хачатуряна, особенно Прокофьева.

Знакомились и мы с американским искусством. В Нью-Йорке посетили музей современного искусства или, как его называют американские абстракционисты, — Мекку современного искусства. То, что представили здесь абстракционисты, никакого отношения к искусству не имеет. Судите сами. Вот скульптура некоего Константина Бранкуси, названная почему-то «Птица в пространстве». Ни птицы, ни пространства, ни мысли. Распознают, когда эта скульптура пересекала государственную границу США, даже выдавшие виды таможенники не приняли ее за изображение птицы и вообще за скульптуру и взяли за непонятную вещь повшенную пошлину.

Нисколько не лучше «произведения» других скульпторов — «Сачок для омаров и рыбий хвост», «Вариация № 7», «Полнолуние»... Это бред бездарных, опустошенных людей.

В отделе модернистской живописи — те же «перлы». Перед вами полотно, наугад названное художником Теодором Вернером «Ноябрь». Право, это зрелище не располагает к шуткам, хотя легко

допустить, что здесь поработал хвостом осел. Такая же мазня — и другие «творения» абстракционистов.

Есть в музее и произведения художников-реалистов — свежая струя рядом со смрадом абстракционизма...

Встречаясь с простым американским народом, разговаривая с ним в непринужденной обстановке, часто приходилось слышать: «Вот если бы наши дипломаты так же быстро находили общий язык». Дипломаты, конечно, нашли бы общий язык, если бы американское правительство не проводило политику «холодной войны», которая дает себя знать во всем. Ощутили это даже мы, хорошо принятые в их стране, советские артисты. В Лос-Анжелесе сторонники «холодной войны» выступили с призывом не посещать спектакли Большого театра. Несколько их пикетчиков с плакатами некоторое время демонстративно расхаживали перед театром, но, поднятые на смех согражданами, вынуждены были отступить с занятий рубежом.

Впрочем, отступить пришлось и тем, кто ведет «холодную войну» в международных масштабах.

В те дни, когда возникло опасное напряжение в районе Карибского моря и назревал серьезный конфликт, нам приходилось отвечать на бесконечно задаваемый рядовыми американцами один и тот же вопрос:

— Скажите, будет ли война?

И где-то в глубине глаз — затанное волнение.

Все из нас, к кому был обращен такой вопрос, зная миролюбивую политику нашего правительства, с уверенностью отвечали:

— Наше правительство сделает все, чтобы не допустить войны.

Ободренные таким оптимизмом и верой в дело мира, успокаивались и американцы.

А когда силы войны отступили перед силами мира, американцы не могли скрыть своего восторга и беспрестанно повторяли на ломаном русском языке: «Хрущев — это хорошо, Хрущев — это грандиозно».

В Сан-Франциско и Чикаго, в Детройте и Кливленде, в Вашингтоне и Бостоне, Монреале и Торонто (в Канаде) — везде, где бы ни были артисты Большого театра, ощущался большой интерес к Советской стране, к советским артистам, к советскому народу. Задавались тысячи разнообразнейших вопросов и подчеркивалась большая признательность советскому правительству, отстаившему мир на земле.

Из этой поездки мы сделали вывод, что простые американцы не хотят войны.

И еще одно хочется сказать под впечатлением от поездки в США. Видели мы там разное, в том числе и всякого рода проявления формализма в искусстве. Но большинство американцев, мы убедились, с восторгом принимают советское реалистическое искусство. На кого же рассчитывают наши, отечественные, абстракционисты, пытающиеся противопоставить здоровому вкусу народа уродства, ничего общего не имеющие с искусством?

Гастроль советского балета лишь раз подтвердили, что настоящее высокое искусство понятно и близко простым людям всех стран и континентов. Оно сближает их.